

ГЛАВА II

М. О. МЕНЬШИКОВ И П. И. КОВАЛЕВСКИЙ О НАЦИИ И НАЦИОНАЛИЗМЕ

Начиная изучение взглядов П. И. Ковалевского и М. О. Меньшикова по поводу сущности феномена «нация», подчеркнем, что данная проблема является в значительной степени дискуссионной, а однозначная ее интерпретация до сих пор отсутствует на всех уровнях понимания: научном, обыденном, общественно-политическом. Связано это как с нечеткостью этимологического значения данного понятия, так и со смысловой неопределенностью и взаимозаменяемостью близких категорий, таких как «нация», «народ», «национальность» и т. д. В связи с этим согласимся с мнением о том, что «нация» не имеет строго определенного и общепринятого смысла.¹

Взгляды идеологов ВНС представляли собой лишь одну из многих интерпретаций понимания данной проблемы, являлись несвободными от противоречий и недоработок, о чем будет сказано ниже. Отметим также и то, что Меньшиков и Ковалевский в своих работах весьма часто обращались к данным вопросам, пытаясь выстроить целостную теорию понимания феномена нации. Принципиальная важность рассмотрения взглядов мыслителей определялась тем, что они, с одной стороны, определили в значительной степени итоговую направленность всей их общественно-политической концепции, а с другой – существенно повлияли на представления других идеологов ВНС относительно данных вопросов.

¹ Формы национальных движений в современных государствах. Австро-Венгрия, Россия, Германия / под. ред. М. М. Костелянского. СПб. : Общественная польза, 1910. С. 729.

Что касается методологических аспектов подхода Ковалевского к анализу нации, отметим следующие особенности. Во-первых, преобладающей тенденцией в понимании данного термина Ковалевским являлось стремление называть нацией устойчивую социально-этнографическую группу, обладающую совокупностью четко определенных признаков физической и духовной организации, основные характеристики которой можно выделить с «математической» точностью. На наш взгляд, такое понимание сущности нации превращало ее скорее в искусственный социобиологический феномен, что весьма слабо сочеталось с практической интерпретацией данного феномена в качестве базовой структуры политической доктрины русского национализма.

Руководствуясь подобными соображениями, мыслитель стремился в своих работах дать однозначное категориальное определение национальной общности. Приведем несколько вариантов определений Ковалевского: «Нация – большая группа людей, объединенных между собою единством происхождения, – единством исторических судеб и борьбы за существование, – единством физических и душевных качеств, – единством культуры, – единством веры, – единством языка и территории»².

Даже при беглом анализе данных формулировок обращает внимание принципиальная их схожесть, что, как представляется, выступает прямым доказательством того, что позиция мыслителя в этом вопросе была однозначной и не претерпела сколь-нибудь значительной эволюции.

Во-вторых, специфика подхода Ковалевского к анализу сущности понятия «нация» заключалась и в том, что он предложил рассматривать данный феномен в двух взаимосвязанных друг с другом смыслах: антропологическом и государственном. В этой связи мыслитель отмечал: «С точки зрения антропологической, нация – это группа людей, часть народонаселения земного шара, объединенных характерными для них особенностями и общностью физических и духовных свойств, отли-

² Ковалевский П. И. Психология русской нации / П. И. Ковалевский. Психология русской нации. Воспитание молодежи. Александр III – царь-националист. С. 37.

чающих их от других наций. С государственной точки зрения, национальность представляет собой духовную культурную общность, вырабатываемую историческим путем, общность культуры, массовых идей, чувств, склонностей, языка, как средства общения и своеобразного национального богатства»³.

Как следует из приведенных выше определений, Ковалевский, с одной стороны, рассматривал нацию в качестве статичной социально-антропологической группы, которая обладает общностью физической и духовной организации ее составляющих индивидов, а с другой – нация представлялась мыслителю и в качестве субъекта исторического развития, по масштабам и проявлениям близкого к государству, и в этом смысле она обладала определенным рядом специфических атрибутов, детерминированных ходом исторического развития, о чем будет сказано ниже. И в том, и в другом случае нация определялась Ковалевским в качестве реально существующей этносоциальной общности, характеризующейся определенной совокупностью устойчивых признаков, выступающих в то же время и в качестве неперменных условий ее идентификации.

Ковалевский в своих работах анализировал основные характеристики нации, в свою очередь, разделяя последние на основные, или обязательные, и вторичные, которые имели необязательный дополнительный характер, играли скорее служебную роль в идентификации национальной общности⁴.

Так, по мнению мыслителя, наибольшее значение при идентификации нации имел признак единства происхождения, который и определял в основном схожесть физических и духовных свойств представителей той или иной национальной группы. Конкретно данный детерминант находил свое выражение в том, что все лица, принадлежащие к национальной общности, по мысли Ковалевского, должны были иметь общего предка, один общий «корень»⁵.

³ Ковалевский П. И. Национальное воспитание и образование в России. СПб. : изд-во ВНК, 1910. С. 5.

⁴ См.: Ковалевский П. И. Значение национализма в выступлении балканских народов. С. 2.

⁵ Ковалевский П. И. Психология русской нации С. 37.

Вторым признаком, характеризующим и определяющим нацию, являлось, по Ковалевскому, единство исторических судеб и борьбы за существование. При этом мыслитель имел в виду, прежде всего, воздействие внешней среды как естественно-климатической, так и социальной на процесс формирования сущностных черт каждой конкретной нации. Отметим, что мысль Ковалевского о важности единства исторических судеб для идентификации нации принимают и современные русские националисты, которые видят в нем не просто один из важных, а главнейший определитель нации⁶.

На основе единства происхождения и исторических судеб формировались все остальные национальные атрибуты. В этой связи нации, по Ковалевскому, обязательно должен быть присущ совершенно особый признак, а именно национальный характер, который определялся мыслителем двояко. С одной стороны, к особенностям национального характера следовало относить «одинаковую физическую внешность и одинаковые духовные качества»⁷ той или иной группы людей. Национальный характер в этом смысле выступал в качестве устойчивого признака, который не мог быть видоизменен в своей основе.

С другой стороны, Ковалевский определял данную характеристику нации также и в качестве некой совокупности «чувств», практическое проявление которых возможно было только посредством волевого акта. Стоит особо подчеркнуть то, что идеи П. И. Ковалевского, касающиеся обоснования понятия и существования национального характера, перекликались с воззрениями французского мыслителя Г. Лебона, а также коллеги по партии А. Сикорского, которые определяли национальный характер в качестве своеобразного психологического склада, совокупности особенностей членов той или

⁶ См.: Холмогоров Е. Русская доктрина [Электронный ресурс] // Современный русский национализм:[сайт]. [2007]. URL: <http://nationalism.org/library/publicism/holmogorov/holmogorov-specnaz-2002-01-1.htm> (дата обращения: 09.10.2007); Холмогоров Е. Русский националист. М. : Европа, 2006. С. 36.

⁷ Ковалевский П. И. Психология русской нации. С. 39.

иной национальной общности⁸. Среди важнейших составляющих национального характера Ковалевский выделял настойчивость, способность владеть собою, непобедимое упорство, способность жертвовать собою для идеала, ненарушимое уважение к закону⁹. Таким образом, национальный характер, по Ковалевскому, выступал одновременно и в качестве статичной характеристики нации (как совокупность морфологических и духовных черт ее представителей), и в качестве ее динамического начала, проявляющегося в виде особого рода поведенческого типа членов наций, в основе которого находились определенные характеристики (чувства). Данный признак нации, по мнению Ковалевского, подчеркивал ее особенное самостоятельное положение и препятствовал ее «размыванию» и разрушению¹⁰. Именно различный национальный характер в силу своей устойчивости и фактической неизменности являлся также причиной национальных конфликтов, препятствуя мирному существованию и ассимиляции наций, поскольку определял их приоритеты и потребности, которые, естественно, в основном не совпадали.

Органически связанным с национальным характером, по Ковалевскому, выступал еще один атрибут нации – национальная душа. Для мыслителя душа нации – это отнюдь не что-то метафизическое, а, наоборот, совершенно конкретное свойство, «невидимое в своей сущности, но видимое в проявлениях»¹¹. Мыслитель определял душу нации как интегральную характеристику, включающую в качестве центрального своего элемента не только национальный характер, но и историческую память нации, основополагающие ценности и мотивы поведения конкретных ее представителей¹². Данный атрибут национальной общности, по убеждению Ковалевского, находится в посто-

⁸ Цит. по: *Мнацаканян М. О.* Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. М.: Юнити-ДАНА, 2004. С. 27. См. также: *Сикорский И. А.* О психологических основах национализма. Киев, тип. Кушнерев и К, 1910. 15 с.; *Что такое нация и другие формы этнической жизни?* Киев, тип. С. В. Кульмежко, 1913. 56 с.

⁹ *Ковалевский П. И.* Психология русской нации. С. 66.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же

янным развитии, усложняясь и приобретая новые качества, а в итоге определяет эволюцию нации.

Все указанные выше признаки нации определяют и четвертый – одинаковую национальную культуру. По убеждению теоретика ВНС, собственная культура нации – это объективное следствие воздействия наследственности и внешней среды, которое формируется на базе национального характера, находит проявление в национальной душе. Таким образом, национальная культура приобретала значение некоего универсального детерминанта национальной общности. Заметим, что подобная мысль Ковалевского развивалась и обосновывалась многими представителями русской общественности самой разной политической ориентации.

Кроме названных признаков нации, Ковалевский выделял еще три, с его точки зрения, менее важных: единство веры, языка, территории. С точки зрения мыслителя, приверженность тому или иному религиозному мировоззрению определяется не тем, что представители конкретной нации полностью разделяют те или иные догматы веры, а соответствием религиозного мировоззрения чертам национального характера¹³, что в свою очередь, выражается в появлении «духовного влечения» нации к исповеданию той или иной веры¹⁴. Именно поэтому, пишет Ковалевский, то или иное религиозное мировоззрение, разделяемое национальным большинством, не может быть утверждено насильственно, что подтверждает весь ход исторического развития¹⁵. Примечательно, что в итоге рассмотрения данного детерминанта нации Ковалевский делает вполне справедливую оговорку о том, что «вера не может считаться вообще важным национальным признаком, ибо мы видели, что многие нации исповедуют различные религии, и это им нисколько не мешает принадлежать к своим нациям»¹⁶.

Признак общности языка также, по мнению Ковалевского, является скорее второстепенным, необязательным определите-

¹³ См.: Ковалевский П. И. Символ веры наших потешных. Ростов н/Д: тип. Полубатко, 1911. С. 6–7.

¹⁴ См.: Ковалевский П. И. Психология русской нации. С. 41.

¹⁵ См.: Там же.

¹⁶ Там же. С. 42.

лем нации. Общий язык, по мнению мыслителя, атрибут нации только в той степени, в которой он позволяет генетически сохранять «национальную память», передавать национальные традиции от одного поколения к другому¹⁷. В данной связи стоит заметить, что проблема понимания признака единства языка в качестве определителя нации вызывает много споров и в настоящее время. Так, современный исследователь В. Гречко, говоря о нации как совокупности существенных черт культурной организации общности, таких как нравственные, этические, религиозные нормы, выделяет именно общность языка в качестве важнейшей из них¹⁸. Представляется, однако, что говорить о языке в качестве единственного и важнейшего детерминанта нации вряд ли правомерно.

Признак единства территории также, по мысли Ковалевского, не является основополагающим при идентификации национальной общности. Теоретик ВНС при этом полностью соглашался с фактом наличия в истории множества примеров существования наций, не обладающих собственным географическим ареалом расселения. Поэтому данный признак являлся необязательным, но желательным. Наличие собственной территории выступало, по мнению мыслителя, во-первых, важнейшим условием создания у тех или иных народов собственной национальной государственности, а во-вторых, данный фактор мог при определенных условиях оказывать решающее значение на процесс формирования национальной общности¹⁹. Кроме того, теоретик ВНС уделял большое внимание данному признаку и в другом контексте – при определении конкретной стратегии проведения национальной политики, о чем пойдет речь в особой главе в рамках данного исследования.

В итоге рассмотрения взглядов Ковалевского относительно сущности категории «нация» отметим следующее. Во-первых, бесспорно то, что теоретик ВНС в данных вопросах мыслил преимущественно в контексте немецкой традиции понимания данного феномена, разделял установки примордиализма, оп-

¹⁷ См.: Ковалевский П. И. Психология русской нации. С. 41.

¹⁸ Гречко В. А. Русский народ как общность // Русская нация: историческое прошлое и проблемы возрождения. М., 1995. С. 70–71.

¹⁹ Ковалевский П. И. Национальное воспитание и образование в России. С. 8–9.

ределяя данную категорию в качестве особой человеческой общности, обладающей совокупностью конкретных признаков и являющейся естественным образованием, сообразным природе человека. При этом мыслитель справедливо обращал внимание на неодинаковое значение каждого из национальных детерминант, выстраивая их своеобразную иерархию.

Таким образом, Ковалевский, рассматривая нацию в качестве общности, объединенной совокупностью разнохарактерных признаков, продолжал идейные изыскания известных русских мыслителей. При этом, как представляется, главная заслуга идеолога ВНС состояла в том, что, творчески переработав идеи о сущности национальной общности, Ковалевский систематизировал их и вывел на принципиально иной уровень теоретического обобщения, создав относительно логичную концепцию понимания феномена нации.

М. О. Меньшиков в своей публицистике, обосновывая программные установки русского национализма, также широко апеллировал к понятию «нация», хотя и не ставил цель дать этой категории некую научную интерпретацию подобно П. И. Ковалевскому. Позиция Меньшикова относительно определения сущности нации отличалась от мнения Ковалевского. Нация являлась, по его убеждению, гражданско-политическим союзом, члены которого обладали высоким уровнем национального самосознания, сформированным в процессе участия граждан в реализации государственных функций посредством системы представительных учреждений. Таким образом, нация являлась политическим феноменом, порождением гражданского общества, необходимым его элементом. Только в недрах такого рода общественной организации, по утверждению публициста, может созреть главнейший признак нации, получающий в его рассуждениях метафизическое наименование в виде «национального разума», «общей любви», «чувства обладания»²⁰.

Как видим, в вопросах относительно определения сущности нации мыслитель в основном следовал французской традиции ее интерпретации. Вместе с тем М. О. Меньшиков замечал, что

²⁰ Меньшиков М. О. Вторая душа. Выше свободы [Электронный ресурс] // Русский дом : [сайт]. [2007]. URL : <http://russsdom.ru/mom/indexm.html#m> (дата обращения: 09.10.2007).

в идеале нация должна включать в себя лишь представителей, обладающих одинаковой антропологической организацией, то есть, в основных своих проявлениях совпадать с расой²¹. Раса понималась им в качестве естественного антропологического единства одинаковых по своей организации индивидов. Однако мыслитель все же отдавал приоритет в категориальном определении национальной общности не каким-либо естественным природно-биологическим факторам, а рассматривал ее преимущественно в социокультурном и политическом контексте, подчеркивая важнейшее значение при непосредственной идентификации национальной общности наличия некоего организующего начала, сформированного в ходе длительного исторического развития. В этой связи характерно следующее высказывание Меньшикова: «Нацией называется не народная протоплазма, не сырая человеческая стихия, а некое организованное, высокое существо, именуемое себя народом. В начале цивилизации нет и национальности, ибо нет атрибутов последней: героического единодушия и гражданственности»²².

Таким образом, оперируя категориями современной науки²³, М. О. Меньшиков четко разделял два понятия – этнос и нация. Этнос выступал, по его мнению, в качестве естественной природной основы для формирования нации, обладая при этом единством элементов культурной, антропологической организации. Именно на основе подобного рода общности и формировалась собственно нация в качестве гражданско-политического союза. Так, современное определение нации в качестве «этнической общности, главная ценность которой – политическо-культурное единство»²⁴, в общих чертах поддерживалось публицистом.

Главной характеристикой сформировавшейся национальной общности мыслитель, соглашаясь с Ковалевским, считал сумму важнейших проявлений ее духовной и физической ор-

²¹ См.: Меньшиков М. О. Письма к ближним // Новое время. 1912. 16 сент.

²² Меньшиков М. О. Национальная борьба // Новое время. 1913. 26 нояб.

²³ См.: Национальная политика в императорской России. Цивилизационные окраины /под ред. Ю. В. Семенова. М. : Старый сад, 1997. С. 29.

²⁴ Сергеев С. М. Русский национализм и империализм начала XX века // Нация и империя в русской мысли начала XX века. М., 2003. С. 8.

ганизации, которая детерминировалась как воздействием природно-климатической внешней среды, так и конкретным ходом исторического развития.

Подобное понимание нации как преимущественно политического феномена давало возможность теоретику ВНС более четко разграничивать близкие по значению категории «нация» и «народ» и подчеркивать их тесную взаимосвязь. «Народ», по Меньшикову, прежде всего социально-политическая категория – совокупность населения страны. В этом смысле понятие «народ» являлось гораздо более объемным, чем категория «нация». Народ – фундамент нации, родитель всех социальных слоев, поэтому именно от его благополучия напрямую зависит и успешное развитие всей нации²⁵. Нация же, по Меньшикову, – это не весь народ, а его часть, обладающая совокупностью особых «лучших» качеств²⁶, а главное, политическим правосознанием²⁷. Таким образом, категории «нация», «народ», «гражданское общество» понимались публицистом во взаимосвязанном значении, в одной смысловой плоскости, что, на наш взгляд, логично вписывалось в идейную систему доктрины русского национализма. Данное обстоятельство прямо проявилось в том, что восприятие нации в качестве гражданско-политического союза, обладающего высоким уровнем развития национального сознания, придавало идеологии русского национализма ярко выраженный деятельностный характер, мотивировало к проведению масштабной работы для достижения вполне определенного результата.

Большое внимание в своих работах Ковалевский и Меньшиков уделяли проблемам генезиса национальной общности. При этом идеологи ВНС утверждали, что процессы формирования и развития нации есть практическое выражение важнейшей исторической закономерности. Заметим, что в данных вопросах между Ковалевским и Меньшиковым существовали и некоторые расхождения, обусловленные, в первую очередь, различиями в понимании сущности нации.

П. И. Ковалевский относил возникновение нации к доисторическим временам. На ее образование повлияли, по его

²⁵ См.: Меньшиков М. О. Два пророка // М. О. Меньшиков. Выше свободы.

²⁶ Цит. по: Коцюбинский Д. А. Указ. соч. С. 104.

²⁷ Меньшиков М. О. Письма к ближним // Новое время. 1905. 3 июля.

мнению, многочисленные факторы, которые мыслитель по разному расставлял в зависимости от степени их воздействия на данный процесс. Решающими факторами, способствующими образованию нации, являлись, по Ковалевскому, наследственность и среда²⁸.

Другими словами, на процесс становления нации оказывали влияние, по мысли Ковалевского, во-первых, естественные антропологические процессы, связанные с влиянием наследственности, а во-вторых, непосредственно внешние условия существования и жизнедеятельности конкретных индивидов, детерминированные воздействием природной и общественной сред.

При этом мыслитель, правда, делал важное уточнение: «Каждый из этих деятелей имеет важное значение, но сильнее действует все-таки наследственность»²⁹.

Меньшиков в вопросах обоснования процессов генезиса национальной общности занимал более гибкую позицию, творчески развивал и дополнял рассуждения П. И. Ковалевского, связывая возникновение наций с появлением особого национального единства, достигаемого на основе осознания членами нации четко выраженных общих целей и приоритетов. По Меньшикову, природа создает только потенции для национального становления, но именно общественно-политическое развитие, продуманная государственная политика логически завершают данный процесс, реализуя потенциальную возможность в качественную реальность. Стоит заметить, что представление М. О. Меньшикова о нации, как общности, окончательно сформировавшейся лишь в относительно недалекой исторической ретроспективе (иначе говоря, в Новое время), было характерным для большинства коллег по партии³⁰.

Ковалевский и Меньшиков отмечали то, что для успешного завершения процесса образования национальной общности необходима своеобразная проверка, встряска, укрепление национального организма. По мнению националистов, такого рода

²⁸ См.: *Ковалевский П. И.* История России с национальной точки зрения. СПб. : тип. Акинфиева, 1912. С. 7.

²⁹ *Ковалевский П. И.* Психология русской нации. С. 55.

³⁰ *Ардашев П. И.* Национализм на Западе. Киев : Изд-во ВНК, 1911. С. 10–11.

функцию относительно нации могло исполнить только испытание войной. Именно в ходе великих войн прошлого, по мнению Ковалевского и Меньшикова, происходил процесс раскрытия национального потенциала, в едином порыве уничтожались негативные черты национального характера, происходило, по выражению Меньшикова, «оплодотворение духом сильного», а в итоге нация доказывала право на собственное историческое бытие. В этом заключалась историческая миссия войны. В этой связи война как историческое событие приобретала во взглядах русских националистов некий романтический ореол.

Оценивая подобное в значительной степени восторженное отношение теоретиков ВНС к войне как феномену общественной жизни, отметим следующее. С одной стороны, мыслители были в значительной степени правы в плане понимания войны как объективного явления, естественного атрибута политического развития общества, его прогресса, однако, с другой стороны – при констатации позитивного влияния войны на развитие нации Меньшиков и Ковалевский не понимали ее сущности в современное им время, воспринимали ее в некоем романтико-идеалистическом качестве, совершенно не учитывая реальные негативные последствия войны в мировом масштабе.

Характерной чертой подхода идеологов ВНС к анализу феномена нации являлось стремление рассматривать его как в статике, так и в развитии. В связи с этим П. И. Ковалевский и М. О. Меньшиков выделяли не только характерные атрибуты нации вне исторического контекста, но и обосновывали главные законы и направления ее развития, делали выводы об исторической роли национальных сообществ, констатировали существование прочных связей между нацией и государством.

Рассматривая феномен нации в историческом контексте, теоретики русского национализма признавали важнейшую роль данной общности в мировой истории. При этом историческое значение нации для Ковалевского и Меньшикова, как и для большинства других теоретиков ВНС, доказывалось прежде всего тем, что она отразила содержание целого исторического периода, хронологически определяемого русскими националистами с конца XVIII века, (то есть со времени французской буржуазной революции), вплоть до их современ-

ности. В этой связи теоретиками ВНС утверждалось, что все глобальные события мировой истории так или иначе были органически связаны с практической реализацией конкретных интересов отдельных наций. Другими словами, именно нация, по мнению теоретиков национализма, становилась в данный период времени главным субъектом исторического развития. Теоретики ВНС рассматривали нацию не иначе как в качестве своеобразной квинтэссенции мирового развития человечества в современный им период. В то же время Меньшиков и Ковалевский идеализировали и гиперболизировали историческую роль нации, совершенно не учитывая при этом объективные факторы, связанные с развитием и утверждением мировой системы капитализма. Именно эти процессы, по нашему мнению, главным образом и определяли содержание мирового исторического развития.

Определяя подобным образом историческое значение нации и опираясь, в основном, на традиции русской общественной мысли, заложенные Н. Я. Данилевским и К. Н. Леонтьевым, П. И. Ковалевский и М. О. Меньшиков утверждали мысль о том, что нация проходила сложный цикл поступательного развития, подчиняясь при этом строго определенным законам. В этом отношении Ковалевский и Меньшиков твердо стояли на позициях эволюционизма. Нация в своем развитии подчинялась фундаментальным непреложным законам мирового бытия, абсолютным по своему влиянию. С этой точки зрения, развитие нации носило характер фатальной предопределенности, а закономерности национальной эволюции не подлежали какому-либо изменению или критическому рассмотрению.

Так, по их мнению, главной фундаментальной закономерностью выступал естественно-исторический закон существования наций, действие которого находило прямое выражение, во-первых, в неизбежности эволюционных прогрессивных изменений национальных общностей в процессе своего развития³¹,

³¹ Ковалевский П. И. Русский национализм и национальное воспитание в России. С. 133; Меньшиков М. О. Что такое национализм // Письма к близким за 1916 г. С. 60.

а во-вторых, в неизбежности столкновения между отдельными национальными общностями, в результате которого они доказывали свое право на существование³².

Особое значение в контексте анализа исторической роли национальной общности для теоретиков ВНС приобретала проблема выявления ее соотношения с институтом государства. Русские националисты подчеркивали тесную связь этих двух феноменов общественной жизни и взаимозависимость их исторического бытия. Другими словами, все без исключения теоретики ВНС³³ разделяли мнение лидера партии П. Н. Балашева, который утверждал: «Каждая народность стремится неодолимо вылиться в определенную форму государства, и эти два понятия настолько сродны, что трудно даже отделить одно от другого. Оба они естественны, как природные явления, и поэтому подчинены незыблемым законам природы»³⁴. И Меньшиков, и Ковалевский были согласны с мнением видного партийного функционера ВНС М. Я. Балясного о существовании прямо пропорциональной связи между благополучием нации и степенью могущества государства³⁵. Кроме того, общим для теоретиков ВНС был тезис о необходимом первостепенном положении в составе государства одной державной нации (применительно к Российской империи-русской), что препятствовало понижению тона правительственной жизни, утверждению равнодушия к интересам государства³⁶.

С констатацией такого рода прочной связи, существующей между национальной общностью и государственным образованием, была связана концепция национального государства, принятая на вооружение в официальной партийной доктрине ВНС. Смысл этой концепции заключался в том, что, с одной стороны, признавался приоритет нации по отношению к госу-

³² См.: Ковалевский П. И. Русский национализм и национальное воспитание в России. С. 138.

³³ См.: например: Герасимов Н. И. В защиту русского национализма. С. 8.; Казанский П. Е. Народность и государство. СПб.: Русская речь, 1912. С. 16.

³⁴ Балашев П. Н. О национализме вообще и в частности о русском. С. 7.

³⁵ Подробнее см.: Балясный М. Я. Чего ждать от русского национализма. СПб.: Изд-во ВНС, 1911. С. 15.

³⁶ Данная мысль неоднократно высказывалась в официальной партийной печати. См., например: Известия ВНК. 1911. № 1. С. 7.

дарству, а с другой – государство объявлялось высшим звеном в поэтапном развитии национальной общности.

Итогом рассмотрения воззрений теоретиков ВНС по поводу сущности нации следует считать нижеследующее. В первую очередь отметим, что позиции Меньшикова и Ковалевского в рассмотрении вопросов развития нации и ее исторической роли в значительной степени определили характер официальной партийной доктрины, повлияли на идейные построения других теоретиков ВНС и не претерпели какой-либо эволюции.

Во-вторых, концепция понимания сущности национальной общности, ее исторического значения и законов развития, сформулированная мыслителями, не только находилась в русле традиций русской общественной мысли, в основном консервативного направления, но и отличалась существенным своеобразием. Она повлияла на дальнейшие научные изыскания в данном направлении, прежде всего на исследования социологического характера. Весьма продуктивным являлся примордиалистский подход мыслителей в этом вопросе. П. И. Ковалевский и М. О. Меньшиков четко и последовательно определяли исторические предпосылки возникновения национальной общности, рассматривали ее в контексте диалектического развития. Немаловажно, что в современной науке большинство исследователей склонны рассматривать проблему схожим образом, подкрепляя свои выводы научной аргументацией и называя нацию формой развития этноса в современных условиях, главной особенностью которой является выдвижение на первый план проблемы политического и культурного единства³⁷. Таким образом, Ковалевский и Меньшиков выступали в данных вопросах в качестве новаторов, поскольку впервые в русской общественной мысли четко сформулировали теорию возникновения нации и выделили факторы ее детерминации, обозначили главнейшие законы ее исторического развития, выдвинули концепцию «национального государства». Представляется, что в данных вопросах взгляды ведущих теоретиков русского национализма в основном совпадали за исключением некоторых различий. Как Ковалевский, так и Меньшиков, совмещая немецкую и французскую традиции (первый мыслил

³⁷ См.: Сергеев С. М. Пришествие нации? М. : СКИМЕНЬ, 2010. С. 148.

преимущественно в русле немецкой, а второй – французской традиций), понимали нацию в качестве общности, обладающей особым антропологическим, духовным, психологическим, гражданским единством, представляющимся в историческом приложении весьма значительным и, вместе с тем, чрезвычайно сложным явлением, принимающим под воздействием объективных законов развития различные эволюционные формы. Наибольшие расхождения во взглядах теоретиков имелись в определении сущностного элемента нации. В этом отношении теоретики ВНС по-разному расставляли приоритеты. Так, если П. И. Ковалевский рассматривал нацию в качестве общности, обладающей целым рядом системообразующих признаков, то М. О. Меньшиков приоритет среди них однозначно отдавал ее гражданско-политическим свойствам.

Среди очевидных недостатков концепции идеологов ВНС следует выделить, прежде всего, предельное теоретизирование и фактически бездоказательное преувеличение исторической роли нации. Так, сформулированные теоретиками русского национализма законы ее эволюции имели мало общего с действительностью, а реальное историческое развитие, наоборот, опровергало большинство из них. Кроме того, декларируя лозунг «национального государства», Меньшиков и Ковалевский, видимо, слабо представляли себе возможные пути его создания и реальной организации. Данное обстоятельство в еще большей степени придавало идеям Ковалевского и Меньшикова отвлеченный, метафизический характер, а их концепция понимания категории нации как бы повисала в воздухе, не имея практического значения.

Сравнивая подходы Ковалевского и Меньшикова к вопросу об определении природы нации, важно также отметить, что в настоящее время в научном сообществе наблюдается отчетливая тенденция к развенчиванию мифологии о гражданской, политической нации и подчеркиванию приоритета собственно этнических признаков в качестве важнейших детерминантов национальной общности. Так, отечественный исследователь С. М. Сергеев в своей работе, опираясь на многочисленные исторические примеры из новейшей истории, подчеркивает примат этничности при определении нации, замечая при этом,

что «гражданских наций» в природе не существует, их место обитание – головы либеральных идеологов»³⁸. Думается, что с данным утверждением стоит соглашаться лишь отчасти, учитывая, например, тот факт, что в настоящее время мы имеем христоматийный пример нации в качестве гражданско-политического союза – американцев (хотя и здесь наблюдаются определенные тенденции дифференциации национальной общности по этническим признакам).

Категория «национализм», также как и «нация», являлась системообразующей дефиницией воззрений П. И. Ковалевского и М. О. Меньшикова. Теоретики впервые в истории русской общественной мысли рассматривали национализм в отдельном самостоятельном качестве, что предопределило своеобразие их идейной доктрины. В связи с этим совершенно неудивительным являлся факт обращения мыслителей к анализу данного феномена во многих своих работах, в которых ему давалась различная, часто весьма противоречивая интерпретация.

Исходя из центральной предпосылки о том, что феномен национализма является сложным многозначным понятием, теоретики ВНС ставили перед собой две задачи: 1) категориально определить центральную сущность национализма, лежащую в основе всех его конкретных проявлений; 2) всецело отразить полисемантизм данного понятия, выделив несколько «измерений» его конкретного проявления, дать им исчерпывающую характеристику. В этой связи Ковалевский и Меньшиков, прежде всего, рассматривали национализм в узком (личном) и широком (общественном смысле).

Теоретики ВНС обосновывали мысль о естественно-биологическом, природном характере происхождения национализма. В наиболее законченном виде этот тезис обосновывал М. О. Меньшиков, который развивал теорию другого видного идеолога ВНС – Б. Степанца³⁹.

По мнению Меньшикова, естественный характер национализма обусловлен объективным законом всеобщей дифференциации и разнообразия, который повествует о том, что именно конечное единообразие любого вида достигается своеобразием

³⁸ См.: *Сергеев С. М.* Пришествие нации? М. : СКИМЕНЪ, 2010. С. 248.

³⁹ См.: *Степанец Б.* Национализм как социологическая идея. С. 2–3.

его конкретно-выразительных форм. Поэтому человеческое единство возможно лишь при условии существования своеобразия отдельного вида, что и утверждает национализм.

Ковалевский определял интегральную сущность национализма следующим образом: «Национализм – существо жизни нации, – это проявление того внутреннего существа нации, в силу которого отдельные члены ее тяготеют друг к другу, помогают друг другу, несут свою жизнь на пользу общины и живут ее славой и величием»⁴⁰. Как видим, в данном случае под национализмом идеолог понимал, во-первых, некую метафизическую сентенцию, определяющую бытийную сущность национальной общности, а во-вторых, практический инструмент, создающий главный атрибут нации – национальное единство.

Таким образом, мыслитель констатировал очевидную связь категорий «нация» и «национализм». Правда, вопрос о конкретном их соотношении в плоскости первичной и вторичной являлся для Ковалевского далеко не однозначным, а отношение их друг другу представлялось непостоянным, во многом ситуационным, что было связано, в первую очередь, с тем фактом, что ученый выделял в составе национализма две части или ступени: «Этот национализм представляет собой две ступени: национальное чувство и национальное самосознание»⁴¹. При этом названные компоненты национализма: национальное чувство и национальное сознание играли роль, во-первых, качественно различных его практических проявлений, а во-вторых, этапов его эволюционного развития⁴².

В этом смысле национализм являлся первичным по отношению к нации лишь на низшей стадии своего развития (национального чувства), в то время как национальное сознание в качестве высшей стадии его эволюции являлось характерным атрибутом развитой национальной общности.

П. И. Ковалевский в своих трудах много внимания уделял анализу как национального чувства, так и национального сознания. Национальное чувство мыслитель определял как

⁴⁰ Ковалевский П. И. Значение национализма в современном движении балканских славян. С. 3.

⁴¹ Там же.

⁴² См.: Там же.

«бессознательное тяготение и сердечное влечение людей одной нации друг к другу»⁴³. Оно являлось проявлением закона мироздания – закона притяжения, действие которого релевантно как по отношению к неживой, так и в отношении живой природы⁴⁴. С точки зрения мыслителя, данная составная часть национализма является мощным биологическим бессознательным инстинктом, заложенным в природу человека на генетическом уровне, качественно формирующим человеческую психику, то есть «является прирожденным, бессознательным, инстинктивным и животным»⁴⁵.

Национальное сознание есть, по Ковалевскому, второй, вышший этап развития национализма, а следовательно, и качественно новая форма его проявления. Мыслитель утверждал, что в его основе лежит осознание членами национальной общности особого единства их исторических судеб. Таким образом, национальное сознание представлялось Ковалевскому не в качестве инстинкта, а в виде особого акта сознательной мыслительной деятельности.⁴⁶ Другими словами, с помощью особой мыслительной деятельности, осуществляемой на основе национального чувства, индивид ощущал себя частью определенного социального организма, что сопровождалось формированием особого чувства солидарности, выражающегося в осознании общности целей, задач и средств для их достижения. Кроме того, мыслитель понимал под национальным сознанием и определенным типом мироощущения, особого рода мировоззренческую позицию: «Национальное самосознание есть выражение определенно выраженного воззрения о любви к родине, ее славе, ее чести, величию и силе»⁴⁷.

Кроме того, на процесс развития национального сознания определенное влияние оказывали и тенденции культурно-исторического и интеллектуального прогресса, формирующие принципиально новый облик личности. В этой связи, по

⁴³ Ковалевский П. И. Значение национализма в современном движении балканских славян. С. 3.

⁴⁴ См.: Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Ковалевский П. И. Психология русской нации. С. 45; Ковалевский П. И. Основы русского национализма. С. 10.

⁴⁷ Ковалевский П. И. Основы русского национализма. С. 10.

убеждению мыслителя, его носителем могли выступать лишь граждане, имеющие значительный творческий и умственный потенциал, высокий уровень образования. Другими словами, по Ковалевскому, национальным сознанием первоначально мог обладать лишь узкий слой национальной интеллигенции, в задачи которого и входило обеспечение условий для будущего массового развития национализма.

П. И. Ковалевский, всегда стремившийся к четкому категориальному определению близких по смыслу понятий, уделил в своих трудах немало внимания проблемам определения конкретного соотношения таких терминов, как «патриотизм» и «национализм». При этом патриотизм и национализм рассматривались Ковалевским скорее как различные по своей сути проявления одного качества. Делая вывод, мыслитель заявлял, что национализм есть понятие «скорее психолого-антропологическое»⁴⁸, сообразное человеческой природе, о чем говорилось выше, в то время как патриотизм – «историческо-географическое», поскольку Отечество всегда исторично и всегда географически определено.

В итоге идеолог ВНС, исходя из собственных воззрений о глубинной связи феноменов нации и государства, однозначно заявлял об исключительной важности обоих этих принципов. Патриотизм, так же как и национализм, с точки зрения Ковалевского, является ключевым и важнейшим элементом, определяющим внутреннюю устойчивость любого государства, «на которых зиждется сила, крепнет и жизненность государства, охраняется его целостность и благосостояние»⁴⁹. Именно поэтому и национализм, и патриотизм, несмотря на существующие между ними очевидные различия, являются, по утверждению Ковалевского, равноправными по значению. В связи с этим многие русские националисты, в том числе и Ковалевский, на практике употребляли эти термины в едином смысловом контексте.

М. О. Меньшиков, говоря о проблеме сущностного определения национализма, обращал внимание, также как и Ковалевский, на ярко выраженный полисемантизм данного понятия:

⁴⁸ Ковалевский П. И. Основы русского национализма. С. 10.

⁴⁹ Ковалевский П. И. Русский национализм и национальное воспитание в России. С. 144.

«Что такое национализм? Это алгебраический Ч, обозначающий очень сложное и многочленное содержание»⁵⁰.

Кроме того, мыслитель обосновывал чрезвычайную актуальность изучения данного феномена именно в начале XX века⁵¹. В то же время Меньшиков, постоянно оперируя терминами «национализм», «национальный», обнаруживал очевидную осторожность в вопросах их категориального определения. В результате определения национализма, данные Меньшиковым, с одной стороны, нередко страдали метафизичностью и неопределенностью, что негативно влияло на возможность их практического употребления, хотя, с другой стороны, его трактовки были предельно лаконичны, хотя отличались существенным разнообразием как в смысловом, так и в сугубо семантическом значении. Так, под национализмом публицист понимал, во-первых, откровенность и ясность выражения мысли и действия⁵²; во-вторых, гуманистическую деятельность по воспитанию особь, индивидуальных, качеств личности⁵³; в-третьих, мироощущение, основанное на особой сознательности, отличающейся качественным своеобразием; в-четвертых, особый комплекс чувств, конкретных индивидов⁵⁴; в-пятых, особое состояние блаженствующего человеческого духа, похожее по своим основным параметрам на состояние счастливой нирваны⁵⁵; в-шестых, здоровый эгоистический инстинкт⁵⁶; в-седьмых – особый заряд производительной энергии, имеющий позитивный характер⁵⁷, и, в-восьмых, особый инстинкт приверженности национальной общности, доведенный до крайности⁵⁸.

Определяя сущность национализма, теоретики ВНС заявляли о настоятельной необходимости его практического воплощения. В их понимании национализм становился своеобраз-

⁵⁰ Меньшиков М. О. Великороссийская идея. С. 389.

⁵¹ Меньшиков М. О. Русское пробуждение / М. О. Меньшиков. Письма к русской нации. С. 174.

⁵² См.: Там же.

⁵³ См.: Там же.

⁵⁴ См.: Там же.

⁵⁵ См.: Там же. С. 175.

⁵⁶ Меньшиков М. О. Великороссийская идея. С. 389.

⁵⁷ См.: Меньшиков М. О. Письма к ближним // Новое время. 1911. 18 мая.

⁵⁸ См.: Меньшиков М. О. Колыбель оппозиции // Новое время. 1911. 24 марта.

ной квинтэссенцией развития всех сфер общественной жизни, представлял собой альтернативу либерализму и социализму.

Примечателен в этой связи тот факт, что П. И. Ковалевский, анализируя фундаментальные принципы национализма и социализма, рассматривал именно первый в качестве истинного гаранта утверждения социальной справедливости. Теоретик ВНС рисовал благодатные картины возможности достижения «светлого будущего», руководствуясь принципом национализма⁵⁹. Таким образом, П. И. Ковалевский, как и теоретики русской социал-демократии, стремился представить базовый принцип собственной идейной доктрины в качестве некоего единственного в своем роде средства достижения общественного счастья, активно пропагандируя принципы социальной утопии.

Как уже было сказано, оба идеолога русского национализма в своих работах стремились рассматривать также и практическое проявление национализма как феномена. Меньшиков и Ковалевский говорили о нем преимущественно в двух измерениях: личном и общественном.

Личный национализм Ковалевский определял как «проявление уважения, любви и преданности до самопожертвования в настоящем – почтения и преклонения пред прошлым и желание благоденствия, славы и успеха в будущем той нации, тому народу, к которому данный человек принадлежит»⁶⁰. По его мнению, национализм в приложении к конкретному индивиду практически предполагал наличие определенной совокупности чувств, нравственных и моральных установок, иначе говоря, особой мировоззренческой позиции. По убеждению Ковалевского, центральным идеологическим звеном в мировоззренческой системе национализма в узком смысле являлся культ нации, проявившийся в ее предельной идеализации.

Меньшиков неоднократно подчеркивал, что патриотизм и национализм в качестве чувственного атрибута личности

⁵⁹ См.: Ковалевский П. И. Русский национализм и национальное воспитание. С. 136–137.

⁶⁰ Ковалевский П. И. Основы русского национализма С. 9; Ковалевский П. И. Национальное воспитание и образование в России. С. 5–6; Ковалевский П. И. Психология русской нации. С. 45; Ковалевский П. И. Основы русского национализма. С. 45.

не являются некоей данностью, а возникают в результате длительного процесса критической работы по нравственному совершенствованию нации и государства⁶¹. С этой точки зрения, наличие инстинктивного национального чувства, естественное происхождение которого публицист, как уже было отмечено, не отрицал, является лишь основой, на базе которой получали развитие национализм и патриотизм в узком их значении.

Таким образом, патриотизм и национализм в узком смысле их понимания являлись, с точки зрения Меньшикова и Ковалевского, в первую очередь специфическими качествами личности, особой нравственной реальностью, проецирующей своеобразное идеалистическо-критическое отношение к действительности.

Под национализмом в широком его значении Ковалевский и Меньшиков понимали, прежде всего, общественную деятельность, преследующую цель защиты и обеспечения условий благоприятного развития нации, в основе которой лежали мировоззренческие установки конкретного индивида, иначе – личный национализм⁶². В этом смысле национализм должен был выступать в качестве своеобразной доктрины, идеологической системы.

При этом Меньшиков и Ковалевский стремились представить национализм в качестве совершенно особой идейной доктрины, сугубо отрицательно относились к его интерпретации как вида политики. Политика представлялась Меньшикову в качестве некоего нелицеприятного аморального вида деятельности, имеющего в качестве единственной цели захват государственной власти с целью извлечения какой-либо личной корыстной выгоды всеми участниками политической борьбы. Национализм же, по Меньшикову, являлся кристально чистым, свободным от политического приспособленчества феноменом общественной жизни⁶³.

Определяя сущность идеологии национализма подобным образом, мыслитель приходил к логичному заключению, кон-

⁶¹ См.: *Холмогоров Е.* Русская доктрина [Электронный ресурс] // Современный русский национализм:[сайт]. [2007]. URL : <http://nationalism.org/library/publicism/holmogorov/holmogorov-specnaz-2002-01-1.htm> (дата обращения: 09.10.2007); *Холмогоров Е.* Русский националист. М. : Европа, 2006. С. 36.

⁶² См.: *Ковалевский П. И.* Основы русского национализма. С. 9.

⁶³ См.: *Меньшиков М. О.* Русское пробуждение. С. 178.

статуируя приемлемость кредо национализма для абсолютного большинства граждан империи: «Что бы там не говорили, национальная партия непременно имела бы власть, если партия имела бы мужество быть сама собой»⁶⁴.

Кроме того, заметим, что в своих трудах П. И. Ковалевский обосновал понятие «национализм» в широком смысле и в ином значении, которое связывалось им с феноменом так называемой «национализации».

Данное понятие определялось Ковалевским в качестве процесса сознательного внедрения в массовое сознание нации типичных качеств, свойственных структуре того или иного национального характера, вследствие чего происходило «пробуждение» национальной общности.

Национализация, по убеждению мыслителя, могла осуществляться двояко: либо носить естественный характер, то есть являться результатом масштабной деятельности национальной интеллигенции внутри нации, либо осуществляться насильственным путем. В последнем случае данный процесс проводился со стороны более развитой нации – победительницы в отношении низших покоренных, а его непосредственным результатом становилось то, что последние приобретали характеристики национального типа победителей.

Анализируя феномен национализма как в узком, так и в широком смысле, Ковалевский и Меньшиков не обошли и принципиальный вопрос о его классификации.

Стоит заметить, что к данной проблематике обращались многие представители русской интеллигенции, выделяя видовые особенности национализма на основе разного рода критериев⁶⁵.

Ковалевский и Меньшиков рассматривали типологию данного феномена преимущественно на основе двух базовых принципов. В первую очередь классификация основывалась на степени зрелости, наибольшей самостоятельности и массовости проявления национализма в общественной жизни. По мнению Ковалевского, в данном случае стоило выделять естественный

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Для примера см. работы: Бердяев Н. Письмо четвертое о нации; Логанов И. А. К учению о национализме // *Окраины России*. 1907. № 21; Трубецкой Н. Об истинном и ложном национализме. О позициях других мыслителей по данному вопросу см.: Дьяченко А. Н. Указ. соч.

или народный национализм, главной характеристикой которого являлось существование развитого национального самосознания у каждого из представителей нации в отдельности. Другим его видом теоретик называл государственный, или бюрократический национализм, который отличала руководящая роль правительства и главы государства в практическом осуществлении установок «сознательного национализма», иными словами, в проведении политики в интересах нации и государства, даже в том случае, если реальные ее последствия не осознаются отдельными представителями нации в силу их политической неграмотности и безкультурности. К сожалению, по мнению Ковалевского, уровень развития национализма в России пока не дотягивает даже до начальной степени своей эволюции, поскольку «сплошь и рядом государственная политика является не только не национальной, но и прямо-таки антинациональной»⁶⁶. Вторым критерием классификации национализма, имеющим практическую направленность, являлось его соответствие принципам единой государственности. В данном случае оба теоретика национализма останавливали свое внимание на двух его видах – державном и сепаративном, под которыми понимались национальные движения государственнообразующей (державной) нации и наций в составе крупного государства. При этом первый вид оценивался Меньшиковым и Ковалевским однозначно положительно, поскольку он полностью соответствовал государственным интересам, стремился укрепить и развить творческий потенциал созданного государственного единства, в то время как они выражали сугубо отрицательную оценку по поводу национализма сепаративного.

Завершая анализ воззрений П. И. Ковалевского и М. О. Меньшикова относительно феномена национализма, стоит подчеркнуть, что концепции понимания данной категории, выдвинутые мыслителями, имели огромное положительное значение как для научной разработки данных проблем, так и в контексте идеологии русского национализма.

⁶⁶ Ковалевский П. И. Психология русской нации. С. 48.